

33
А-3

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

На правах рукописи

И. Н. ДЖИОЕВ

Пережитки родового строя в Юго-Осетии
накануне Великой Октябрьской
социалистической революции

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
1963

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вошла в историю освободительного движения трудящихся всего мира как начало перехода народов всех стран от старого, капиталистического мира к новому, передовому, коммунистическому миру. Советский народ во главе с Коммунистической партией Советского Союза вместе с народами народно-демократических стран осуществляет строительство коммунистического общества, что является конечной целью трудящихся всего мира.

В исторической борьбе за победу пролетарской революции и строительство социализма в нашей стране наряду с передовым русским рабочим классом участвовали также десятки миллионов людей, населявших районы Севера, Средней Азии, Кавказа, которые в то время в своем развитии отставали от центральных районов России на десятки лет. Эти окраины в дооктябрьский период являлись колонией царской России, испытывали колониальный и национальный гнет. Несмотря на отмену крепостного права, по существу они находились на стадии феодализма со значительными пережитками родового строя.

Вопросам осуществления социалистической революции и строительства социализма в указанных странах ленинская партия придавала и придает большое значение. В исторических решениях XX—XXII съездов нашей партии подчеркнута необходимость глубокого изучения особенностей экономических и политических предпосылок победы пролетарской революции и строительства социализма, формы перехода этих стран от вековой отсталости к прогрессу, социализму.

Опыт пролетарской революции и социалистического строительства в Советском Союзе имеет большое теоретическое и практическое значение и в современных условиях развернутого строительства коммунизма в нашей стране, строительства социализма в странах народной демократии, в об-

225849

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Восточной ССР

становке развала колониальной системы империализма под действием мировой социалистической системы и национально-освободительного движения народов Азии, Африки, Океании и Латинской Америки, где многие народы, освободившись от колониализма, переживают пока что период феодализма, а у некоторых народов еще существует родовой строй.

На наличие родového строя в России, в том числе на Кавказе, неоднократно указывали вожди мирового пролетариата К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Они разработали основные руководящие вопросы возникновения, развития и падения родového строя, определили его историческое место — как неизбежный этап в развитии человеческой истории.

Родовой строй у народов Кавказа, в том числе у осетин, давно привлекал к себе внимание многих исследователей древнего мира. В дооктябрьский период вопросам родového строя на Кавказе занимались такие видные ученые, как М. Ковалевский, Коста Хетагуров и др. В советское время над изучением родového строя работали и опубликовали ряд монографических трудов А. Самойло, М. О. Косвен, З. Н. Ванеев и многие другие. Таким образом, проблемой родového строя на Кавказе занимались многие исследователи как до Октябрьской революции, так и в советский период.

Однако при наличии богатого этнографического материала о родovém строе можно отметить, что эта проблема до сих пор изучена недостаточно.

Предлагаемая работа — «Пережитки родového строя в Юго-Осетии накануне Великой Октябрьской социалистической революции» — является скромной попыткой осветить некоторые вопросы родového строя вообще и пережитки его в Юго-Осетии в частности.

Целевая установка автора работы сводилась к следующему: изучить на основе трудов марксизма-ленинизма данные архивного и другого периодического материала, свидетельствующие о наличии родového строя в Юго-Осетии, показать в исторической последовательности различные типы хозяйств родového строя, их возникновение, развитие и падение в связи с развитием производительных сил и производственных отношений, развитие форм собственности и дифференциацию крестьян на эксплуататоров и эксплуатируемых; изучить родové формы и методы эксплуатации общинников в условиях феодализма и зарождающегося капитализма, их переплетение между собой и усиление эксплуатации трудящихся, развитие ремесленного производства города и деревни и возникновение капиталистических предприятий, обострение классовых

противоречий в Юго-Осетии накануне Великой Октябрьской социалистической революции и борьбу трудящихся за установление Советской власти, социалистические преобразования и их особенности после установления в стране Советской власти.

В первой главе — «Исторические особенности экономического развития Юго-Осетии в пореформенный период» — прежде всего освещается отсталость экономики Юго-Осетии.

Экономика Юго-Осетии в пореформенный период имела свои особенности по сравнению с другими, менее отсталыми районами царской России. Она прежде всего выражалась в наличии феодального натурального хозяйства со значительными пережитками родového строя, которые уже к концу XIX в. стали тормозом развития производительных сил в стране. В стране господствовали феодальное землевладение и вытекающие из него аграрные поземельные отношения.

Отмена крепостного права в России в 1861 г. и в Восточной Грузии в 1864 г. не привела к ликвидации крепостничества, которое прежде всего выражалось в сохранении помещичьего землевладения. Из общего земельного фонда 15 700 тыс. десятин земли¹ в пяти закавказских губерниях помещикам-землевладельцам принадлежало 11 100 тыс., крестьянам — 4600 тыс. десятин. Временнообязанные крестьяне Горийского уезда, куда входил осетинский участок, получили в результате реформы 59 931 десятину земли. Таким образом, земля по-прежнему находилась в руках помещиков, крестьяне же вышли «на «свободу» ободранные до нищеты, вышли из рабства помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам»².

Отмена крепостного права подорвала основы феодального способа производства, но не уничтожила окончательно. В. И. Ленин указывал, что в этой исторической обстановке «подобный переход к совершенно иной системе не мог... произойти сразу»³. Вследствие чего возникла новая хозяйственная система — капиталистическая, которая соединяла «в себе черты и барщинной и капиталистической системы»⁴ и которые переплетались между собой «самым разнообразным и причудливым образом»⁵. Несмотря на наличие кре-

¹ Документы по истории Грузии (1862—1917), под ред. проф. Ш. Чхетия, т. I, ч. I, стр. 781—787.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 17, стр. 65.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 3, стр. 185.

⁴ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 3, стр. 186.

⁵ Там же, стр. 187.

постничества, производительные силы стали развиваться быстрее по сравнению с дореформенным периодом.

Основными причинами, обусловившими экономическую, политическую и культурную отсталость Юго-Осетии, были наличие феодализма и значительные пережитки родового строя.

В. И. Ленин, анализируя экономическое состояние России в 1918 г., отмечал наличие в стране пяти различных типов общественно-экономических укладов, в том числе «патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство»⁶.

Анализ фактических материалов показывает, что в Юго-Осетии накануне Октября существовали многочисленные формы землевладения и землепользования и соответствующие им типы хозяйств: родовые, феодальные и капиталистические. К родовым типам хозяйств в Юго-Осетии относились: патриархальная большая семья, сельская и земледельческая общины.

Общины родового строя Юго-Осетии представляли «собой ряд социальных образований, отличающихся друг от друга и по типу и по давности своего существования». Они представляли собой различные «фазы последовательной эволюции»⁷ — от низших форм к более высшим формам хозяйства. Отличительная черта этих родовых организаций выражалась в том, что с развитием феодализма в Юго-Осетии общинные земли были экспроприированы помещиками, а общинники — закрепощены. Община стала одним из устоев производства феодалов. Она, по определению В. И. Ленина, являлась «полуфеодальной общиной»⁸ с широкой системой круговой поруки членов общины перед третьим лицом — землевладельцем.

С развитием производительных сил родовые хозяйственные организации постепенно распадались, уступая свое место частному, единоличному. Но в то же время они сохраняли старые обычаи, являясь как бы прототипом архаического строя. К этим родовым типам хозяйства в Юго-Осетии прежде всего относились большие патриархальные семьи с количеством душ, нередко доходившим до 120 человек, живших одной семьей. В такой семье все было объединено — земля, скот, домашнее хозяйство. Члены такой семьи совместно работали и потребляли. Хозяйство находилось под управлением главы семьи, вождя общины. Такими семейными об-

щинами, пользовавшимися наибольшей известностью, в Юго-Осетии были: патриархальные семьи Абел, Беже, Симона, Саулаг, Джати, Ноне, Бажо и др., многие из которых существовали и при Советской власти (Беже, Саулаг, Джати и др.). Характерным для них было то, что они по профилю производства подразделялись на различные подвиды: животноводческая семейная община Беже; зерновая семейная община Симона; ремесленная община Саулага. Этот факт говорит о том, что родовые хозяйственные организации Юго-Осетии специализировались по производству определенных видов продуктов на основе общественного разделения труда.

С развитием производительных сил, с ростом числа членов домашней общины при тогдашних условиях техники производства становилось «невозможным ведение общего хозяйства»⁹, вследствие чего она распадалась на отдельные самостоятельные домохозяйства, «между которыми была разделена земля и из которых лишь впоследствии развилась сельская община»¹⁰.

Однако этот процесс развития от низших форм хозяйств к высшим в разных сельских местностях Юго-Осетии совершался неодновременно и неодинаково, имел свои особенности. Эти особенности в развитии родовых общин обуславливались различной степенью зрелости тех или иных типов хозяйств. Отсюда — как семейные общины, так и сельские общины делились на виды и подвиды.

Наконец, следующим типом хозяйства родового строя в Юго-Осетии являлась земледельческая община, которая «была первым социальным объединением людей, свободных, не связанных кровными узами»¹¹.

К. Маркс, характеризуя историческое место земледельческой общины, писал: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности»¹². Отсюда следует, что земледельческая община в Юго-Осетии являлась переходным типом производства от коллективного к частному, связующим звеном родового строя с феодализмом.

Разбирая эти родовые формы хозяйства, автор считает,

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 140.

¹⁰ Там же, стр. 134.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 418.

¹² Там же, стр. 419.

⁶ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 32, стр. 309.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 417.

⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 16, стр. 404.

что, вероятно, они представляли собой различные этапы последовательного развития родового строя в Юго-Осетии. По определению Маркса, их движение «можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является отрицанием другого»¹³. Процесс их развития совершался «по спирали, а не по прямой линии»¹⁴.

Отсюда в Юго-Осетии мы находим в известной мере переплетение различных — семейного, сельского и земледельческого — типов производства, которые прошли различные этапы своего развития. Этот своеобразный процесс развития и падения родовых организаций наиболее ярко виден на примере семейной общины Хубула.

Во второй главе — «Возникновение и развитие имущественного неравенства. Разложение родового строя в Юго-Осетии» — освещается проникновение частной собственности на основе общественного разделения труда в родовое хозяйство и разложение общинных форм производства.

На основе развития производительных сил в общине совершалась специализация производства, постепенно возникали различные специализированные предприятия, где преимущественно производили те или иные предметы потребления. Следовательно, дальнейшее углубление общественного разделения труда порождало определенную собственность на средства производства, вследствие чего возникла объективная необходимость обмена продуктами, продукты труда превращались в товар. В свою очередь товарное производство и обмен оказывали активное воздействие на разделение труда, в результате чего еще больше усиливалось имущественное неравенство внутри родовых производственных объединений. Этот факт приводил к тому, что постепенно стало возможным ведение хозяйства вне коллектива, т. е. стало возможным ведение хозяйства на основе индивидуального предпринимательства. Процесс возникновения и развития индивидуального хозяйства выступал в разных формах. Одной из таких основных форм был распад коллективной собственности. В связи с ростом населения, как указано выше, в патриархальной семье ведение хозяйства становилось невозможным в силу того, что оно находилось в ограниченных рамках как территориальная хозяйственная организация. В результате этого процесса общинное хозяйство распадалось на отдельные самостоятельные производственные единицы.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 4, стр. 296.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 21, стр. 38.

Распад семейной общины представляется как сложный, противоречивый социально-экономический процесс, в результате которого возникли две следующие формы собственности: коллективное, совместное владение землей и частная собственность на часть средств производства. С одной стороны, собственность, охватывающая домашнее хозяйство: дом с постройками, огород, скот и сельскохозяйственный инвентарь, которые, потеряв свою первобытность, стали частной собственностью отдельных производителей. С другой стороны, новый вид собственности — на землю. Земля теперь стала собственностью определенной группы людей, связанных кровно-родственными отношениями, но ведущих хозяйство самостоятельно. Это была поземельная собственность сельской общины, которая отличалась от семейной собственности тем, что она распространялась лишь на земельный фонд, средства же труда, труд работника и потребление продуктов были по своему характеру частными.

Родовая система землепользования в своем развитии порождала имущественное неравенство. Это выражалось в том, что экономические возможности и хозяйственный потенциал членов общины были различны. Экономическая мощь каждого дома в отдельности в сельской общине определялась размером пахотной земли, количеством рабочего скота в хозяйстве и количеством трудоспособных членов семьи. Частная собственность на средства производства при родовом строе объективно обуславливает различные хозяйственные возможности использования земельного надела. Отсюда, естественно, хозяйственное использование, а следовательно, и производственные показатели в каждом отдельном хозяйстве будут весьма различны вследствие того, что производительность труда одного работника выше, другого — ниже, один пользуется более совершенными средствами труда, чем другой, у одного производственные навыки к труду больше, чем у другого, один вносил в землю больше органических удобрений, чем другой и т. д. В силу этого результаты труда в производстве предметов потребления были далеко не одинаковые. На одинаковые затраты труда и других средств одни получали больше сельскохозяйственных продуктов, а другие — меньше.

Таким образом, родовая система уравнительного землепользования и общее землевладение как экономические категории сельской общины, неизбежно приводили и привели к дальнейшему росту и усилению имущественного неравенства среди общинников. Развитие имущественного неравенства

сопровождалось, с одной стороны, разрушением родовых земельных отношений общего землевладения и, с другой — закреплением земли за отдельными хозяйственными единицами на правах наследственности.

Процесс этот совершался в обстановке непримиримой борьбы отжившей формы коллективной собственности и зарождающейся формы частной собственности на землю. Борьба эта по своему характеру являлась классовой борьбой между верхушкой родовой аристократии и трудящейся массой крестьян. Общинники боролись за то, «чтобы освободить парцеллу от прав на нее со стороны родовой общины, прав, которые стали для них оковами»¹⁵. На основе этой борьбы совершался процесс разрушения старых родовых социально-экономических устоев сельской общины Юго-Осетии и зарождения и развития нового типа хозяйства в деревне — частного самостоятельного хозяйства. Индивидуальное частное хозяйство, основанное на непосредственном соединении рабочей силы с условиями труда, «сделалось единственно выгодной формой земледелия»¹⁶.

Распад родового строя и массовое переселение крестьян происходили в Юго-Осетии в обстановке непримиримой классовой борьбы капитализма против крепостничества и пережитков родового строя, что предопределило остроту и глубину всех противоречий в пореформенной деревне. Острота и глубина этих антагонистических противоречий обуславливалась тем, что в стране переплетались капиталистические отношения с докапиталистическими — родовыми и феодальными, которые еще больше усиливали разложение родового строя.

В этой исторической обстановке, в условиях господства феодальных аграрных отношений, экономическое положение крестьян становилось все более невыносимым. Вследствие этого при тогдашних общественно-экономических условиях возник и развивался массовый переход крестьян Юго-Осетии в разряд вечных арендаторов — «хизан»¹⁷. Тяжелое экономическое положение крестьян Юго-Осетии заставляло их расселяться в менее обжитые районы на правах вечных арендаторов земли у помещиков на кабальных условиях. Об этой форме аренды подробнее сказано в работе. Здесь же необходимо подчеркнуть, что возникновение и развитие института «хизан» в Грузии, в том числе в Юго-Осетии, непосредственно связано с разложением родового и помещичьего

строю в стране, особенно с развитием и проникновением капитализма в сельское хозяйство, следовательно, связано с первоначальным накоплением капитала и экспроприацией крестьянской массы Юго-Осетии.

Наряду с перечисленными фактами необходимо отметить рост домашней промышленности Юго-Осетии, которая также подрывала натуральное хозяйство.

На основе дальнейшего углубления общественного разделения труда в Юго-Осетии особо широкую специализацию получили такие виды производства, как изделия из железа, дерева, шерсти, гончарное производство и т. д. Поэтому при анализе родового строя Юго-Осетии большое значение имеет изучение докапиталистических форм промышленности, их роли в падении сельской общины и дифференциации крестьян.

В. И. Ленин дал четкое и глубокое определение природы домашней промышленности. Он писал: «Домашней промышленностью мы называем переработку сырых материалов в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает. Домашние промыслы составляют необходимую принадлежность натурального хозяйства, остатки которого почти всегда сохраняются там, где есть мелкое крестьянство»¹⁸. Эта форма производства в Юго-Осетии являлась относительно широко развитой. Такое положение объясняется тем, что общественное производство было еще недостаточно развито, оно не могло удовлетворить постоянно растущие потребности. Причиной тому являлось то, что «промышленности, как профессии, еще нет в этой форме: промысел здесь неразрывно связан с земледелием в одно целое»¹⁹.

В результате отсталости производства крестьянин вынужден был заниматься разнообразными промыслами для удовлетворения как личных, так и хозяйственных потребностей. Хозяйства базировались главным образом на самообслуживании. Эти отрасли в Юго-Осетии наряду с земледелием и животноводством занимали важное место и играли значительную роль в экономике сельского хозяйства, они сохранились до установления Советской власти в стране. Развитие производительных сил обуславливало быстрый рост ремесленных производств, охватывая все больше и больше народное хозяйство. При этом производство этих отраслей все больше принимало товарный характер.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 167.

¹⁶ Там же, стр. 148.

¹⁷ «Хизан» — по-грузински означает «приютившийся крестьянин».

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 3, стр. 328.

¹⁹ Там же, стр. 328—329.

В народном хозяйстве Юго-Осетии значительную роль играли товарное овцеводство и деревообрабатывающий промысел. Здесь крестьяне-кустари производили для нужд сельского хозяйства плуги, арбы, лопаты, вилы, грабли, сани, хомуты, корыта, миски, ложки, кресла и т. д. Не менее важную роль играло ремесленное производство по выработке орудий труда из железа. Как отмечено выше, в Юго-Осетии были такие семейные и сельские общины, которые, кроме земледелия и животноводства, занимались производством лемехов, топоров, мотыг, пил, кос, серпов, кастрюль и т. д. Кроме них, были также ремесленники городского типа в Цхинвали, Ахалгори, Душети, Гори, которые по технике производства ничем не отличались от сельских ремесленников. Отличие городских ремесленников от сельских выражалось в том, что первые меньше были связаны непосредственно с сельским хозяйством. Вместе с этим среди городских ремесленников были более состоятельные, которые постоянно держали 2—5 человек наемных работников в виде подмастерьев и учеников.

Все эти вышеуказанные кустарные изделия продавались на местном рынке (Цхинвали, Они, Меджрисхеви, Ахалгори, Гори, Карели, Тифлис и т. д.), а незначительная часть вывозилась за пределы Тифлисской губернии, где обменивалась главным образом на деньги. Что же касается формы обмена на местных рынках, то здесь преобладающей формой являлся натуральный обмен: различные изделия обменивались друг на друга при отсутствии денег; при этом стоимость денег учитывалась номинально, поэтому цены на товары лишь приблизительно отражали действия закона стоимости.

С развитием производительных сил и углублением общественного разделения труда, особенно после отмены крепостного права в Восточной Грузии в 1864 г., кустарное производство в Юго-Осетии стало быстрее развиваться и вместе с этим менялась и его природа, приобретая капиталистический характер. В одном лишь Цхинвальском участке число ремесленников с 1900 по 1912 г. увеличилось с 149 до 500 человек²⁰. Такой сравнительно быстрый рост ремесленных производителей объясняется разложением натурального хозяйства и развитием капиталистического производства. «По мере упадка натурального хозяйства,— писал В. И. Ленин,— один за другим вид обработки сырья превращался в особые отрасли промышленности: образование крестьянской бур-

жуазии и сельского пролетариата увеличивало спрос на продукты мелких крестьянских промыслов, доставляя в то же время и свободные рабочие руки для этих промыслов и свободные денежные средства»²¹.

Несмотря на развитие капиталистических отношений, преобладающим типом производства в Юго-Осетии являлось натуральное хозяйство с широким развитием ремесла. Юго-Осетия в силу своей отсталости представляла собой широкое поле деятельности для торгового и ростовщического капитала, действие которого распространялось постепенно на все отрасли производства. Купцы и ростовщики эксплуатировали широкие массы трудового крестьянства.

Ленинский анализ природы торгового и ростовщического капитала полностью отражает деятельность этих форм капитала в Юго-Осетии. «Крестьяне,— писал корреспондент «Тифлисского листка»,— обращены кулаками буквально в крепостных; задолжавшись у них, они не могут выпутаться из своего положения, так как большая часть урожая попадает в руки кулака в виде процентов на капитальную сумму долга. Они вечные должники кулаков! Здесь взыскивают такие проценты, что самый отъявленный ростовщик в Тифлисе ужаснулся бы им. Не будет преувеличением, если скажу, что крестьянину приходится платить 500 и более процентов»²².

Об эксплуатации крестьян бассейна рек Ксанки и Лехура ахалгорскими купцами в корреспонденции «Сахалхо газеты» сообщалось, что «Ахалгори превратился в дракона здешних мест, голова его находится в Жамуре (Дзимири.— И. Д.), у истоков Ксанки, хвост — в Мухрани, одной ногой упирается в Арагву, а другой — в Лехури и день ото дня жиреет и богатеет. Хотя Ахалгори считается селением, но в таких маленьких городах, какими являются Душет, Телави и пр., вы не встретите таких состоятельных торговцев, как здесь. Некоторые торговцы, кроме обычной торговли, продают 700—800 кок-вина, 1400—1600 пудов шерсти»²³. Причем коку вина покупали за 3—4 руб., а продавали по 12—13 руб., шерсть покупали за 5—6 руб. пуд, а продавали по 12—14 руб. и т. д.²⁴.

Период 1900—1912 гг. для Юго-Осетии характерен усилением концентрации капитала в руках ростовщиков, купцов и сельской буржуазии. В результате этого в Юго-Осетии

²¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 3, стр. 341.

²² «Тифлисский листок», № 236, 1895 г.

²³ «Сахалхо газеты», № 247, 1911 г.

²⁴ Там же.

возникли более крупные предприятия с наемным трудом, которые возглавлялись такими купцами I и II гильдий, как Ованов П., Маргиев М., Мебурнутов В., Касрадзе И., Гаг- лоев А., Абаев Г. и др. На базе этих предприятий возникли и стали развиваться капиталистические предприятия в виде кооперации и мануфактуры.

В третьей главе — «Общественно-экономический строй Юго-Осетии перед Великой Октябрьской социалистической революцией» — в основном разбирается вопрос: к каким результатам привело развитие товарного производства и обмен и как сложилась обстановка в стране к кануну Октября.

Экономический строй Юго-Осетии того периода характеризуется тем, что в стране кроме докапиталистических форм производства возникли и развивались капиталистические предприятия. Характерным для Юго-Осетии являлось то, что феодальное хозяйство, претерпев изменения под давлением капитализма, стало сочетать в себе натуральные и капиталистические формы производства, где причудливым образом переплетались капиталистические формы эксплуатации с докапиталистическими — родовыми и феодальными. В результате этого эксплуататоры пользовались всеми этими методами эксплуатации трудящихся Юго-Осетии, что еще больше ухудшало их экономическое положение. Так, например, князя Элизбар и Дмитрий Эристави с помощью государственной ссуды в селе Гвареби организовали стекольный завод, который, как сообщала газета «Кавказ», снабжал целый край бутылками, аптечной посудой и оконным стеклом²⁵. На заводе работало 200 крепостных крестьян и столько же вольнонаемных²⁶. Такое же крупное предприятие мануфактурного типа организовали лесопромышленники М. Г. Карабегов, К. Алиханов, И. Таиров, П. Алибегов на базе лесного участка «Чихантури-Билурта» Джавского района под названием «Лиахвское лесопромышленное товарищество», где работало свыше 400 рабочих. Подобные предприятия организовали Мебурнутов и Парастаев, которые держали специальных подрядчиков по разработке и сплаву строевого леса по реке Б. Лиахва. Всего по Горийскому уезду в указанных компаниях было занято «сплавом строевого леса 7500 рабочих, сплавивших за год на сумму 600 тыс. руб.»²⁷. Кроме того, многие лесопромышленники имели свои лесопильные заводы

(Парастаев, Карабегов и др.), деревообрабатывающие предприятия по производству мебели, строевого материала, шпал и т. д.

Рабочий день на этих первых капиталистических предприятиях составлял 12—16 часов, а заработная плата была ниже по сравнению с центральными губерниями России: на лесоразработках она составляла в смену 60 коп., на строительстве дорог — 50 коп., сельскохозяйственные рабочие зарабатывали в день 56 коп., женщины — 32, а подростки — 27 коп.²⁸.

Аграрная реформа 1864 г. по форме и условиям осуществления оказалась крепостнической, по содержанию и особенно по своим последствиям — буржуазной. Помещичье землевладение как экономическая основа закабаления и эксплуатации крестьян не было ликвидировано, оно сохранилось в Юго-Осетии до победы социалистической революции. По неполным данным, в Цхинвальском участке из 153 019 десятин²⁹ земельного фонда государственное землевладение составляло 3,1 процента всей земельной площади, помещичье землевладение — 85, общинное землевладение — 1,3, частное землевладение — 0,6 процента³⁰, в пользовании помещичьих крестьян находилось 10 процентов. Такова национальная особенность аграрного строя в Юго-Осетии.

Как свидетельствуют факты, в Юго-Осетии самыми крупными землевладельцами как до аграрной реформы, так и после нее были помещики. Феодальные аграрные отношения, определявшие в основном экономический строй Юго-Осетии вплоть до установления Советской власти в стране, уже в начале XX в. превратились в тормоз развития сельскохозяйственного производства.

Далее. Особенность экономического строя в Юго-Осетии, как отмечено выше, выражалась в наличии чрезмерно большого количества различных типов хозяйств, которые в основном делились на родовые, феодальные и капиталистические. Эти типы хозяйств основывались на соответствующих им формах и методах эксплуатации трудящихся Юго-Осетии.

Капиталистические формы эксплуатации переплетались с родовыми и феодальными формами. Такая обстановка давала возможность эксплуататорам присваивать себе не только

²⁸ «Сельское хозяйство и аграрные отношения», т. IV. Тб., 1955, стр. 452. Сост. проф. П. Гугушвили.

²⁹ ЦГИА ГССР, ф. 48, д. 2302, л. 96.

³⁰ Видимо, в это число входит земля, принадлежащая ремесленникам, купцам, ростовщикам, мануфактуристам и т. д.

²⁵ «Кавказ», № 20, 1850 г.

²⁶ ЦАУГСС, ф. 10, д. 2786, л. 8.

²⁷ ЦГИА ГССР, ф. 17, д. 2063, л. 5.

прибавочный продукт, но и некоторую часть необходимого продукта производителей различными путями.

Одной из родовых форм эксплуатации крестьян, широко распространенной в Юго-Осетии, являлся «зиу». «Зиу» у осетин, как и у многих народов Кавказа, в старину являлся родовой формой коллективного труда крестьян-общинников в оказании помощи друг другу в период полевых работ, особенно сиротам, вдовам и т. д. При этом участники коллективного труда часто работали на своих харчах. Но со временем «зиу» стал одним из методов эксплуатации бедняков зажиточными крестьянами.

Другой родовой формой эксплуатации крестьян-общинников в Юго-Осетии являлась круговая порука.

Следующей формой эксплуатации крестьян-общинников в Юго-Осетии являлась так называемая «ласкдзаран».

Наконец, следующей родовой формой эксплуатации трудящихся являлась «ласк». Суть этой формы эксплуатации выражалась в том, что крупные скотоводы давали крестьянам-беднякам «ласк», т. е. определенное количество маток скота во временное пользование за приплод. А затем заемщик возвращал хозяину первоначальное количество скота с приплодом согласно устному договору.

Жестокий характер родовых форм эксплуатации в Юго-Осетии еще больше усиливался наличием крепостничества и развивающимся капитализмом. Родовые, феодальные и капиталистические типы производства основывались на соответствующих им формах эксплуатации трудящихся. Феодальные и капиталистические методы эксплуатации часто выступали в замаскированной форме, под маской родовых отношений. Помещики, ростовщики, купцы, капиталисты для усиления эксплуатации крестьян применяли массу разнообразных форм присвоения продукта чужого труда, их насчитывалось приблизительно 25 видов³¹. В этом отношении характерными являются также феодальные формы эксплуатации, которые в основном выступали в трех видах, соответственно количеству социальных групп, на которые делились крестьяне Юго-Осетии. Так, например, крестьяне горных и высокогорных районов Юго-Осетии отбывали помещичьи повинности по системе «сакомло». Суть этой системы выражалась в том, что отбываемые повинности делились на неизменные — с каждого «сакомло» (целое хозяйство, имевшее земли на 15—

³¹ «Сб. ст. данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губ. Закавказья», под ред. Е. Кондратенко. Тб., 1899, стр. 40—42; Е. Г. Вейденбаум. Хизаны в Грузии, 1913, стр. 28.

20 дней пахания) в денежном выражении взыскивали по 21 рублю — и изменяющиеся — по числу крестьянских дворов, по 13 руб. с каждого дыма, независимо от земельного надела. Всего по этим двум видам повинности за год с каждого хозяйства составляли 34 руб., а с учетом других видов — около 47 руб. серебром. Следовательно, по этой системе повинности постоянно увеличивались с ростом числа населения.

Крестьяне-хизаны, которые в основном проживали в равнинных районах, отбывали помещичьи повинности по системе, называемой «литр». Система «литр» так же предполагала прогрессивный рост помещичьих повинностей, как и «сакомло».

По данным 37 членов Государственной думы в 1911 г.³², в одном лишь Цхинванвальском участке числилось 1264 дыма, плативших повинности по системе «литр». Они отбывали барщину во владениях князей Эристави, Мачабели, Херхеулидзе, Амираджиби, Палавандишвили и других 65 096 рабочих дней с рабочим скотом, что составляло за год в среднем на дым 51,5 дня. Кроме этого, крестьяне с хозяйства платили натуральную ренту: зерно 26 923 пуда, масло 62,5 пуда, сыр — 1264 круга, овец — 1264 штуки, птиц — 6320 штук, бараньей шерсти, сена и т. д. Помещики облагали их также денежной рентой в размере приблизительно 5066 руб. серебром³³. Необходимо в этой связи отметить, что повинности после отмены крепостного права в Восточной Грузии в Юго-Осетии возросли на 20 процентов³⁴.

Не в лучшем положении находились государственные (казенные) крестьяне Юго-Осетии. Они платили всевозможные подати. Одни лишь государственные оброчные подати и земские сборы в 1906 г.³⁵ составляли в среднем с каждого дыма 18 руб.

На основе существующего экономического строя в Юго-Осетии в тот период возникла и существовала соответствующая социальная структура, которая состояла из различных противоположных общественных классов и групп. Каждый из классов играл определенную роль в экономической и политической жизни страны. Материальные, экономические отноше-

³² ЦГИА ГССР, ф. 13, оп. 7, д. 2679. «Дело Канц. особ. Зпк. Ком.», 1911—1913 гг., ч. I, лл. 22—31.

³³ «Сельское хозяйство и аграрные отношения», т. II. Тб., 1955, стр. 720—723. Сост. проф. П. Гугушвили.

³⁴ ЦГИА ГССР, ф. 13, д. 29, л. 13.

³⁵ ЦГИА ГССР, ф. ОВД, 123, л. 249.

ния всех классов образовывали основу взаимоотношений между ними.

В отличие от более передовых областей России общественный строй Юго-Осетии представлял собой пеструю картину, где одновременно сосуществовали общественная структура, характерная для капиталистического общества, и общественная структура с докапиталистическими формами. Например, члены родового строя Юго-Осетии делились на различные противоположные группы и классы в зависимости от их имущественного положения. В результате экономической дифференциации крестьянское население в Юго-Осетии делилось в основном на четыре социальных группы: стир, или тыхджин мыгкаг — большая, или сильная, фамилия; фарсаг — находящийся сбоку; кавдасард — рожденный в хлеве и алхад, или саулаг, — купленный, черный мужчина. Соответственно этим социальным группам в Юго-Осетии образовалась своеобразная форма управления родовым строем. Таким органом, который осуществлял руководство делами рода, являлся Совет сельской общины, состоящий из старейших, более состоятельных хозяйств.

Наряду с социальной структурой родового строя в Юго-Осетии, как известно, существовала и социальная структура, присущая феодализму. В результате этого сельское население делилось также на различные общественные классы: помещичий класс, который являлся господствующим классом, и класс крепостных крестьян. В свою очередь крестьяне делились на группы в зависимости от тех аграрных отношений, которые сложились и существовали между помещиками и крестьянами: крестьяне — временнообязанные, крестьяне-хизаны, вечные, бессрочные арендаторы и государственные (казенные) крестьяне. Кроме них, в стране были ремесленники, независимые от помещиков в отличие от сельских ремесленников.

С возникновением и развитием капиталистического производства в торговых центрах возникли новые социальные общественные группы и классы: буржуазия и пролетариат, взаимоотношения между которыми были непримиримые, антагонистические.

В четвертой главе — «Влияние пережитков родового строя на социалистические преобразования в Юго-Осетии» — освещаются особенности в связи с наличием пережитков докапиталистических формаций, определившие своеобразие развития Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Юго-Осетии. Сочетание остат-

ков различных экономических строев докапиталистической Юго-Осетии с развивающимся капиталистическим строем обусловило неимоверное ухудшение экономического положения трудящихся Юго-Осетии, а следовательно, обострение антагонистических противоречий, которые все чаще и чаще выливались в вооруженные восстания трудящихся против существующего общественного строя, за власть рабочих и крестьян, особенно в период первой империалистической войны 1914—1918 гг.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции над помещичье-буржуазным строем облетела с быстротой молнии всю страну. Везде трудящиеся поднялись на борьбу против эксплуататоров, в том числе народы Юго-Осетии. Повсюду стали создаваться Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В Грузии врагам рабочих и трудового крестьянства — меньшевикам, эсерам, буржуазным националистам, воспользовавшимся отсутствием руководителей партии большевиков на местах, обманным путем удалось пробраться в Советы. Они всеми мерами поддерживали дворянство и национальную буржуазию, а впоследствии с помощью иностранных оккупантов-империалистов установили меньшевистское правительство. «В лице меньшевиков грузинская буржуазия и дворянство нашли естественных защитников своих классовых интересов»³⁶.

Меньшевистское правительство в Грузии при активном участии английских, немецких и других империалистических держав хотело потопить в крови революционное движение рабочих и крестьян ради защиты экономических и политических интересов помещиков и буржуазии. С этой целью оно систематически посылало во все районы Грузии и Юго-Осетии карательные воинские части с задачей: охрана частной собственности помещиков и буржуазии; взыскать с крестьян помещичьи повинности разоружить крестьян; арестовать всех большевиков и сочувствующих им рабочих и крестьян. Таким образом, меньшевистское правительство по существу установило в стране реакционный режим в угоду национальной буржуазии и иностранным завоевателям. Оно объявило о выходе Грузии из состава Советской России и проводило антинародную политику.

Антинародная политика меньшевистского правительства Грузии вызвала у трудящихся Юго-Осетии бурю негодова-

³⁶ «Очерки истории КП Грузии», ч. I, стр. 295.

ния. Несмотря на реакционный режим в стране, трудовой народ под руководством партии большевиков поднялся на решительную борьбу против режима меньшевиков и их хозяев — иностранных империалистов, за установление Советской власти. Борьба эта была исключительно тяжелой и упорной; трудовому народу приходилось вести боевые действия против регулярной армии меньшевиков, которая была вооружена всеми видами боевой военной техники того периода. Она длилась более трех лет — с 1917 г. по февраль 1921 г. За это время меньшевики еще раз показали себя как заядлые враги свободы, независимости и социализма. Они неоднократно устраивали аресты, расстрелы, предавали населенные пункты огню.

Несмотря на террор, аресты руководителей партии большевиков, меньшевистскому правительству не удалось сломить боевой революционный дух трудящихся Юго-Осетии. В феврале 1921 г. рабочий класс и трудящееся крестьянство под руководством вождя мирового пролетариата В. И. Ленина и Компартии Грузии при братской помощи великого русского народа одержали победу над меньшевистской тиранией. Меньшевики были разгромлены и изгнаны с их хозяевами — иностранными захватчиками из нашей страны. В стране установилась Советская власть.

Таким образом, трудящиеся Юго-Осетии, пройдя тяжелый путь многовековых страданий, впервые в своей истории в обстановке жестокой классовой борьбы завоевали себе экономическую и политическую свободу и право на самоопределение. 22 апреля 1922 г. был опубликован декрет Всегрузинского Центрального Исполнительного Совета и Совета Народных Комиссаров ССР Грузии «Об образовании Автономной области Юго-Осетии»³⁷.

В. И. Ленин, учитывая экономическую зрелость народов СССР, которые находились на различных этапах своего развития в тот период, разработал теорию социалистического строительства города и деревни, основные положения которой изложены в работе о кооперации.

Ленинский кооперативный план исходил из возможности преобразований различных по уровню развития типов хозяйств на социалистический лад путем организации разнообразных социалистических форм коллективного хозяйства на основе совместного применения труда, исходя из местных особенностей и условий. Отсюда — преобразование

сельского хозяйства и строительство социализма в нашей стране осуществлялись на основе ленинского кооперативного плана, который является теоретической основой развития нашего общественного строя вперед, к коммунизму.

Характер и природа социалистических типов хозяйств обуславливаются диктатурой пролетариата. В. И. Ленин учил, что «диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия, а следовательно, и ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм»³⁸.

Центральный Комитет партии и местные партийные органы, на основе кооперативного плана В. И. Ленина, учитывая исторические особенности экономического развития каждой нации, проводили соответствующую политику в вопросе организации коллективного хозяйства, исходя из национальных традиций и обычаев. Основными факторами, определяющими практическую работу на местах, являлись: воспитание крестьян в духе коллективизма социалистического типа; практический показ экономического преимущества социалистического типа сельскохозяйственного производства; оказание материальной помощи и поощрение участников коллективного труда за хорошую работу.

Процесс развития коллективных предприятий в Юго-Осетии начался с простых форм: сбыта товаров и заготовок промышленного сырья, которые впоследствии распространились и на производство сельскохозяйственных продуктов. Они по своей форме были разнообразные; единое потребительское общество (ЕПО); кредитное товарищество, Крестьянский комитет взаимопомощи (крестков); сельскохозяйственный кооператив; крестьянское общество по переработке молочных продуктов. Их организационными принципами являлись добровольность и демократический централизм. На общем собрании членов кооперации выбирали правление коллективного производства и ревизионную комиссию, которые, согласно уставу, утвержденному на собрании, отчитывались перед массой кооператоров.

Вышеуказанные социалистические коллективные предприятия сыграли очень важную роль в преобразовании единоличного крестьянского хозяйства в социалистическое, в

³⁷ «Правда Грузии», 22 апреля 1922 г.

³⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», ч. II. М., 1954, стр. 470.

осуществлении сплошной коллективизации сельского хозяйства как необходимого условия ликвидации противоположности между городом и деревней. Вследствие проведенной организационной работы 1929 год ознаменовался массовым вступлением крестьян в колхозы, как более высший тип социалистического сельского хозяйства. В 1929 г. из 15 тыс. мелких крестьянских хозяйств вступили в колхозы 14255 хозяйств. Всего было организовано 207 колхозов.

Однако необходимо отметить, что проведение коллективизации в Юго-Осетии имело свои особенности. Экономический анализ показывает, что средний размер посевной площади на каждый колхоз не превышал 95 гектаров, а рабочего скота приходилось не более 126 голов. Многие колхозы состояли из 5—10 дворов. Возникновение таких маломощных колхозов, мне кажется, было результатом существующих еще родовых отношений. Несмотря на то, что с установлением Советской власти земля была национализирована, она все же по родовым обычаям считалась собственностью определенного рода. Нарушение же родовых порядков могло вызвать вражду. Крестьяне не шли на объединение земли и рабочего скота с соседним родом. Кроме того, по родовым обычаям женщины находились в состоянии закрепощения, им не разрешалось общаться, разговаривать с кем-либо из мужчин другого рода. Нарушение этого правила часто приводило к раздору между родами и даже к убийству. Поэтому колхозы создавались исходя из кровно-родственных отношений сельской общины. На почве этих родовых обычаев бывали ссоры. При этом классовые враги — кулаки использовали их против коллективизации сельского хозяйства, старались всячески препятствовать организации коллективного хозяйства. Однако все старания врагов коллективизации сельского хозяйства были биты.

Возникновение и развитие колхозного строя сыграло решающую роль в ликвидации родовых отношений и обычаев и воспитании трудящихся в духе коммунистической нравственности и отношений между людьми. Социалистическая форма хозяйства в деревне — колхоз — породила новые, социалистические отношения между крестьянами. Отношения между людьми на основе коллективного труда стали меняться, положение человека теперь стало определяться не его родословным происхождением и родовыми обычаями, а трудовой деятельностью. Вместе с этим изменилось отношение и к женщине; она стала равноправной с мужчиной как в производстве, так и в общественной жизни.

Победа социалистической революции и строительства социализма в нашей стране пробудили угнетенные народы колониальных и зависимых стран к активной борьбе против империалистического рабства и чудовищного угнетения народных масс, за свободу и национальную независимость. Тем самым устои империализма были подорваны, особенно в колониальных и зависимых странах. Перед народами всего мира открылся широкий путь к светлой, радостной, свободной жизни, озаряемой неугасимым светом марксизма-ленинизма.

На XXII съезде КПСС и в принятых им решениях дан глубокий марксистско-ленинский анализ национально-освободительного движения, определены его перспективы и задачи. «Мощный вал национально-освободительных революций, — указывает новая Программа КПСС, — сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и возникают молодые суверенные государства. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма»³⁹.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне еще выше подняла знамя коммунизма. Под знаменем марксизма-ленинизма встал ряд стран Европы и Азии, образовав вместе с Советским Союзом мировую систему социализма, которая является материальной и политической базой освобождения трудящихся капиталистического мира от господства эксплуататоров, надежной опорой национально-освободительного движения колониальных и зависимых стран, которое потрясает весь капиталистический мир небывалыми успехами в деле освобождения их от колониализма.

Господство империалистических держав в колониальных и зависимых странах обрекало их на экономическую и политическую отсталость. Еще во многих странах существует феодализм, а в некоторых — родовой строй. Таким образом, перед освободившимися от колониализма странами первоочередной задачей встал вопрос ликвидации последствий колониализма путем подъема народного хозяйства и культуры, чтобы окончательно ликвидировать опасность реставрации колониальных порядков. Отсюда — чтобы добиться подлинной независимости, освободившимся странам необходимо преодолеть большие трудности на пути к экономиче-

³⁹ «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1962, стр. 352.

ской независимости, для чего нужно преодолеть засилье иностранных монополий, создать национальную промышленность разрешить аграрно-крестьянский вопрос, поднять сельское хозяйство, улучшить экономическое положение народных масс.

Каким путем народы бывших колоний и полуколоний смогут разрешить эти насущные вопросы, чтобы добиться окончательного освобождения от колониализма? На этот вопрос с исчерпывающей ясностью дает ответ новая Программа КПСС. Капиталистический путь развития для этих стран означает дальнейшее порабощение и ухудшение экономического положения трудящихся. Напротив, социалистический путь обеспечит трудящимся освобожденных стран полный расцвет экономики, культуры, а следовательно, коренное улучшение социальных, экономических, культурных условий. Это означает «наилучший путь ликвидации вековой отсталости и улучшение условий их жизни — путь не-капиталистического развития»⁴⁰.

Исторический опыт строительства коммунизма советским народом, народами стран народной демократии под руководством коммунистических и рабочих партий является самым верным и правильным решением коренных социальных вопросов в интересах народа. Особенно большое значение для отсталых стран имеет опыт социалистических преобразований в отсталых в прошлом районах нашей страны, которые совершили переход к социализму, минуя капиталистический путь развития, и ныне участвуют со всеми народами СССР в развернутом строительстве высшей фазы коммунизма.

Основные проблемы представленной работы опубликованы в «Трудах Госпединститута (город Цхинвали)» в 1958 г., т. VI, в объеме 2,25 печатного листа под названием «Экономическое положение трудящихся Юго-Осетии накануне Великой Октябрьской социалистической революции».

⁴⁰ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». М., 1961, стр. 67.